

После бесполезной дискуссии в течение некоторого времени все наконец пришли к выводу, что ненадежный план Тора является самым реалистичным. Но это также самый жестокий замысел. Если действительно отказаться от космического боевого корабля, то Один, Тор и трое воинов Измерительного дворца могут гарантировать собственную безопасность благодаря своим силам, но воины под их командованием не знают, сколько им придется принести жертвы. Именно поэтому Один и Люси всегда выступали против принудительного разрыва пространственной блокады и прямого прыжка перед врагом. В конце концов, слишком многие жертвы отрицательно скажутся на будущем правлении. Через час Тор, с видно недовольным выражением, закричал: — Это не может сработать, так не пойдет, как стоит вести эту битву? Сначала Один, Люси и Сиф смотрели вниз, убиты мыслями. Услышав крик Тора, Один поднял голову с недовольным видом и тихо сказал: — Заткнись, эта война не так проста, как ты думаешь! Один понимал, что его сын, благодаря удачному ходу дел на протяжении сотен лет, не принимал всерьез соперников. В конце концов, Тор всегда подавлял тех нативов, которые не имели технологии и силы, и со временем у него родилось понятие решать все грубой силой. Эта война должна была показать Тору жестокость космических конфликтов. Слыша недовольство отца, Тор сразу же замолк. В Асгарде есть лишь один, кого он боится больше всего — Один. Скоро в комнате воцарилась тишина. Через некоторое время Один начал связываться с Хеймдалем, который еще находился в Асгарде. — Эти вражеские боевые корабли двигаются? Хотя у них есть система квантовой запутанности для связи, позволяющая общаться независимо от расстояния, у них не было системы квантовой проекции. Таким образом, для наблюдения за врагом они могли полагаться только на способности Хеймдаля. Хеймдаль, охранявший Радужный мост, услышав голос, мгновенно открыл глаза, встал и затем посмотрел в какое-то место в далекой вселенной. Через некоторое время зрачки его глаз, казалось, исчезли. Наконец, он ответил: — Уважаемый Бог-Король, я вижу более двух тысяч космических боевых кораблей, а другие боевые корабли не знаю, куда делись... Я, кажется, заметил что-то странное... Только что он увидел нечто очень массивное, возможно, это было метеоритом, а может, космическим боевым кораблем, и поэтому не знал, как это описать. Услышав это, Один заинтересованно спросил: — Что за странность? После небольшой паузы Хеймдаль ответил: — Эти объекты очень странные, они выглядят как метеориты, но у них есть какие-то военные сооружения, и я никогда не видел подобного раньше. Слыша это, Один сразу же нахмурился. Военные сооружения на метеоритах? Что, черт возьми, замышляют эти враги? Разве они не боятся, что метеориты будут притянуты гравитацией звезды? Ранее он тоже думал о создании военного сооружения на метеорите, чтобы сделать межзвездную платформу. Но метеориты очень нестабильны, и при сильном ударе они разрушаются; энергия тоже представляет собой большую проблему, поэтому он в конечном итоге отказался от этой идеи. Тем не менее, похоже, технологии врага очень развиты, и, возможно, они преодолели эти технические трудности. Думая об этом, лицо Одина внезапно омрачилось. Он словно понял, почему враг хочет заблокировать пространство и так медленно начать фронтальную войну. Наверняка они строят эти межзвездные боевые платформы. После отключения связи Один повернулся к Люси и решительно сказал: — Я приказываю тебе, как Бог-Король, немедленно совершить пространственный прыжок. Он не был колеблющимся человеком, и, принимая решение, действовал без промедлений. Люси, услышав это, инстинктивно захотела возразить, но увидев серьезное выражение Одина и его идентификационный приказ, в конечном итоге встала на одно колено. — Подчиняюсь. На слова отца Тор тут же радостно поднял Мьёльнир. Однако, взглянув на мрачное лицо Отца, он не стал произносить фраз, свойственных юности. У черной дыры. Танос сидел на троне, держа в руках Камень Разума и медитируя. В этот момент в воздухе появилась глубокая синяя проекция. — Господин, в близлежащих звездах наблюдаются пространственные колебания, возможно, открылось пространственное разрыв. Услышав это, Танос открыл глаза, и на его лице появилась улыбка. — Один, ты все же не удержался. Затем он встал и посмотрел на трехмерную проекцию в воздухе. С проекции можно было четко увидеть. Рядом с его звездой появилось мощное пространственное разрыв. Это

выглядело так, будто в космосе открылась черная дыра, поглощая весь свет, и там царила лишь тьма, ничего нельзя было разобрать. Тем не менее, из-за пространственной блокады этот разрыв все еще был очень мал, и никаких космических боевых кораблей пройти не могло. Увидев это, он вдруг нахмурился. — Нет, даже если Один хочет вступить в открытую битву, невозможно просто так прыгнуть ко мне в лицо в пространстве, это не храбрость, а глупость. Пока он размышлял, было ли это ловушкой, вдруг в проекции в воздухе появились несколько колебаний пространственного разрыва. Увидев это, он на мгновение озадачился, но вскоре понял замысел противника. — Интересно, открытые сразу несколько пространственных разрывов, не давая мне распознать ваших истинных намерений, это неплохая игра. — Однако вы недооцениваете силу технологий. — Усилить энергетику пространственной блокады и сбросить пространственные бомбы во все разрывы, а вокруг разрывов разместить космические мины. Космическая бомба — это мина, которую можно сбрасывать прямо в пространственный разрыв, и она взрывается при любом контакте с чем-либо. Тем не менее, взрыв космической бомбы — это не физический взрыв, а пространственный коллапс. Как в Тор II, космические гранаты, которые использовали темные эльфы, были аналогичны, но космические бомбы гораздо мощнее. А космическая пустотная мина — просто космическая версия мины, принцип срабатывания тот же, она взрывается при контакте. Только мощность ее значительно сильнее обычного химического взрыва. — Да, господин. Вскоре Глубокий Синий начал выполнять приказ. Как только один приказ за другим шли из Храма Двух, некоторые окружающие космические боевые корабли начали двигаться. В то же время Обсидиановые Пятерка, находящиеся в других близлежащих галактиках, тоже начали действовать. В конце концов, пространственный разрыв, открытый Одним, касается не только звезды, но и других звезд вокруг нее. Тем не менее, действия в основном касались вспомогательных космических кораблей, боевые и защитные корабли оставались без изменений. Хотя, как говорилось, это вспомогательные космические корабли, каждый из них имеет диаметр двести метров, форму шара, а затем несколько антенн, выступающих. В космическом вакууме не нужно учитывать гравитацию, не надо беспокоиться о ветре, сопротивлении или чем-то подобном. Поэтому форма не имеет значения, конструкцию можно делать любой. Однако, потому что круг легко производить и эффективно защищает основное оборудование, в космических кораблях вспомогательной конструкции нет нужды в лобовом бою, и поэтому ими ведают звезды. После того, как эти сферические космические корабли приблизились к пространственному разрыву, они сначала сбросили черные шары диаметром только два метра и по пять в разрыв, а затем поставили черные круги с диаметром метра снаружи.